

Глава 1091 Крестный отец и крестная дочь После другого времени, Fox Ji и Fox Mei окончательно вышли.

Фокс Мей остался прежним, но Фокс Цзи, казалось, превратился в другого человека, в длинное белое платье с трепещущим поясом и бессмертной аурой. Ее тело было настолько чистым, что даже каждый волосок, казалось, был ухожен шоком.

Она менее безвкусна, чем раньше, но имеет большую ауру трансцендентного бессмертия и более очаровательна, чем раньше.

Но лисица не может изменить это, даже если она ничего не сказала, ничего не сделала, может создать у людей впечатление, что ее глаза разговаривают с вами, ее тело показывает вам свою самую красивую сторону, если вы посмотрите в два раза больше, у вас будет иллюзия, что она соблазняет вас.

Что такое Mei Bone Born, это Mei Bone Born, и у нее родилась Mei Bone, и у нее есть Mei Bone в царстве трансформации.

Нин Тао на мгновение замерла, внешний вид Фокс Цзи, очевидно, не сильно изменился, но это дало ему ощущение, что она полностью превратилась в другого человека, становясь более красивой и имея больше темперамента.

Наньмэнь Сюй Сянь и Тан Цзисянь не могли не хмуриться.

Эта "дочь" такая красивая, может ли Нин Тао, отец, удержать ее?

Дворец в опасности!

Фокс Цзи исполнила "Аве Мария": "Фокс Цзи поблагодарила трех сестер за спасение ее жизни, а также А Тао.....".

Она улыбнулась Нин Тао, какой яркий и нежный цветок.

Потом его уже не было, и Нинг Тао не нужно было благодарить.

Тан Цзисянь сухо кашлянул: "Фокс Цзи, я думаю, ты ошибаешься, мы жены А Тао, даже если мы твои матери, как ты можешь называть сестру".

Фокс Ji просто улыбнулась, не опровергнув, не поспорив, по-прежнему яркий и нежный цветок.

"Это... ты в порядке?" Нинг Тао не знал, что сказать, это было что-то вроде приветствия.

Фокс Цзи сказал: "Я слышал свою сестру, но здесь не место для разговоров, давай сначала вернемся, а потом поговорим".

Нинг Тао кивнул: "Все в порядке".

Он также не хотел оставаться в этом месте, Инь Ци здесь был слишком тяжелым, и в присутствии бабушкиного чайного дерева, это действительно было не то место, чтобы говорить.

Фокс Мей сказал: "Сестра, а как же та старая ведьма?"

Фох Ji взглянула на бабушку вала чая, которая стояла вдалеке, вспышка ненависти промелькнула в ее глазах.

Она была слабосердечной и не могла сказать больше.

Фокс Цзи на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Забудь, если бы не ты, я бы не смог встретиться с Крестным Отцом, и я могу воссоединиться с Крестным Отцом благодаря тебе, старый демон, я счастлив пощадить твою жизнь на время сегодняшнего дня".

Старушка с чайным деревом произнесла долгий вздох облегчения и поклонилась: "Спасибо, бессмертная лиса, что не убила".

Фокс Чжи пошевелила глазами, чтобы снова посмотреть на Нинг Тао, этот взгляд был необыкновенным.

Однако Нинг Тао все еще вспоминала одно только что произнесенное ею имя.

Крестный отец?

Что здесь происходит?

Почему-то он думал о некоторых известных коллекционерах крестниц в смертном мире, а также о некоторых знаменитых крестницах.

Южные ворота Сюаньсяня и Тан Цзисяня, однако, казались очень счастливыми, и Фокс Цзи открыла рот, чтобы назвать Крестного отца, хотя и не настоящего отца, но, наконец, есть и отцовский характер. Но стать биологическим отцом также было невозможно, ведь не было и половины кровных связей, а по возрасту Фокс Цзи был намного старше Нин Тао.

"Ха, точно." Тан Цзисянь улыбнулся и сказал: "Фокс Цзи, кто мы для тебя тогда?"

Фокс Чжи мило улыбнулась: "Вы, ребята, естественно, мои крестные мамы".

"Звони". Тан Цзисянь сказал.

Не задумываясь, Фокс Цзи хрустнул: "Крестная мать Танг".

Он кричал, но Тан Цзисянь не сказал "да".

Фокс Цзи снова посмотрел на Наньмэнь Сюйсяня, но не знал его имени, и сказал Нин Тао: "Крестный отец, как зовут эту крестную мать?"

Нин Тао сдержал чувство головокружения и перешел на сторону Наньмэнь Сюаньсяня и представил ее: "Это ваша крестная мать Наньмэнь и это ваша крестная мать Огня Феникс".

Фокс Цзи тоже не много спрашивал и опять лял хрустящим голосом: "Дочь познакомилась с крестной матерью Наньмен".

Выражение Наньмена Сюаньсяня было таким смущающим, но он все равно ответил: "Хм".

Фокс Джи снова обратился к Бессмертному Огню Феникса: "Дочь, познакомься с Крестной

Матерью Огня Феникса".

Огненная феникса "Бессмертный" (Immortal Fire Phoenix) также подражала внешнему виду Южного секта "В поисках бессмертия" (Southern Sect Seeking Immortal) и издавала пустой звук, слегка подмигнув капюшоном.

Фокс Цзи снова посмотрел на Нинг Тао и с улыбкой сказал: "Крестный отец, давай сначала пойдем к нам домой, а потом поговорим".

"О". Нинг Тао ответил.

До сих пор я все еще вспоминал о своей новой личности крестного отца.

Семья из четырех человек, две сестры Фокс Джи и Фокс Мей покинули Черный Ветряной Бассейн.

Бабушка Чайное Дерево смотрела, как шестеро уходят, и не отворачивала взгляд, пока не переставала видеть. Чайный лист размером с кустарник попал ей в руку, когда она зондировала, и она укусила пальцы, чтобы написать на листе.

Это книга крови.

После того, как она написала книгу крови, она подзывала и призрачный ястреб сел на землю. Она свернула кровеносную книгу и положила ее в рот демону: "Иди, отдай эту кровеносную книгу Царю Демону".

Призрачный орел выпустил лань и в мгновение ока улетел в небо, исчезнув в густом ядовитом беспорядке.

Мерцание ненависти вспыхнуло в глазах бабушки-чаепития: "Убейте моего упыря, уничтожьте мое родное дерево, схватите лисицу, которую я отдам царю-демону... Ты будешь просто ждать громоподобного гнева царя-демона!"

Человек иногда не может быть милосердным и должен быть удален, когда пришло время удалить корни.

Но это степень, которую никто никогда не сможет понять.

В прошлом это были беспорядочные убийства.

Быть мягким - значит оставить проклятие.

Для слабых, естественно, было бы лучше убить не того человека, чем не того, потому что это единственный способ быть в безопасности.

Но для сильных это то, что я могу растоптать тебя один раз, и в следующий раз я могу растоптать тебя снова, или даже убить тебя, так что иногда, когда ты отпускаешь кого-то, тебе просто все равно.

Ситуация, в которой Нин Тао пощадил Ча Шу Лу Лу, явно подпадает под последнюю категорию. Если бы Бабушка-Чайное Дерево было противником уровня Земли Зодиака Преподобного, он определенно убил бы его и определенно не оставил бы никаких следов. Дух чайного дерева был просто, маленькая фея-демон, он не положил его в глаза.

Это та же самая гора, а с одной стороны - Долина Великого Монумена.

Рассвет открылся.

Долина была наполнена ядом, и лес был наполнен ядом, и свет неба было трудно разглядеть сквозь туман, но все было еще туманно.

На вершине абсолютной стены Нинг Тао и Фокс Цзи стояли бок о бок, возвышаясь над облачной и туманной долиной Великой стели. Несмотря на то, что было днем, вид из долины Великого памятника все еще не был виден.

Южная секта Сюаньсянь, Тань Цзисянь и Бессмертный огонь Феникс стояли недалеко и смотрели на них, не подойдя.

Дело не в том, что Наньмэнь Сюй Сянь и Тан Цзисянь облегчены, а в том, что Нин Тао, как бессмертный царь, воссоединился со своей крестницей, как бы ему дать немного времени побыть одному?

Фокс Мей подошел с подносом для чая, в котором лежали три чайные чашки, и гость вежливо сказал: "Три крестных мамы, пожалуйста, чай".

Тан Цзисянь слегка замерз: "Почему ты тоже называешь нас крестной матерью"?

Лицо лисы Мэй, которая была еще молодой, показало красивую улыбку: "Я сестра моей сестры, и я считаю ее своей собственной сестрой, и она считает меня своей собственной сестрой, и так как трое TaiSen - крестная мать моей сестры, они также моя крестная мать, и я надеюсь, что трое TaiSen не будут недовольны и примут мою крестную дочь".

Сказав это, она оторвала ноги от земли, и над головой был поднят чайный поднос.

Фея Искателей Южных Ворот и Тан Цзисянь обменялись взглядами.

Этот чай или нет?

Лисья коленка неподвижна.

Наньмэнь Сюаньсянь вздохнул: "Увы, одна крестница - крестница, а две крестницы - тоже крестницы, давайте выпьем этот чай".

Она протянула руку помощи и предложила чашку чая.

Тан Цзисянь также протянул руку помощи и выставил чашку чая.

Когда бессмертный огонь Феникс увидел, что и Наньмэнь Сюй Сянь, и Тан Цзисянь подали чай, она также протянула руку помощи и подала чашку чая.

Южный Секта Ищущий Бессмертных сделал глоток чая: "Вставай, не вставай на колени".

"Ну, спасибо крестной маме Саутгейт." Только тогда Фокс Мей встала с земли, она посмотрела на Нин Тао и Фокс Цзи, которые стояли на краю скалы, и снова улыбнулась: "Крестный отец и сестра о чем-то говорят, так что я не буду подходить и предлагать чай".

Тан Цзисянь также сделала глоток чая, затем открыла рот и спросила: "Как вы с сестрой познакомились?".

Фокс Мей сказал: "В тот день я отправился в Землю Ван Бессмертных, чтобы собрать очень важный материал для духа, но на меня напала группа бандитов, десятки из них и несколько бессмертных, я не смог их победить и был тяжело ранен. Именно в это время появилась моя сестра, и она боролась с бандитами в одиночку, спасла мне жизнь и исцелила мои раны. Именно тогда я узнал, что она - бессмертная лиса, пришедшая из смертного мира. Мы вернулись из Ванских Бессмертных земель и избили эту территорию, и у нас есть несколько гоблинов под руками. Слава сестры становится все более громкой в этом поколении, и в результате она появилась в "Бабушкином чайном дереве"... ..то, что приходит после этого, вы все знаете".

Это история о лисе и девушке-лисе.

Лисья Леди - Бессмертная Лисья, пришедшая из смертного мира и имеющая Шесть Путей Реинкарнации, поэтому победа над группой грабителей, естественно, не является проблемой. Однако Фокс Мей также была бессмертной лисой, но ее сила была намного меньше, чем у Фокс Цзи, и разница между пересечением Небесного бедствия и не пересечением Небесного бедствия была очевидна.

Фокс Мей снова вздохнул: "Сестра - горький человек, теперь лучше, у нас с сестрой есть дом".

Южные Врата в поисках Бессмертия: "....."

Танг Цзисянь: "....."

Бессмертный Огонь Феникс потягивал чай.

На краю скалы, Fox Ji также только что закончила то, что она пережила после прибытия в Бессмертное царство, а затем она посмотрела прямо на Нинг Тао: "Это кажется сном, я думал, что на этот раз я посадил себя, но я не ожидал, что это ты придешь мне на помощь. Вдруг я чувствую, что в мире есть провидение, как бы далеко бы я ни зашел, твой дом - мой дом, и я всегда буду возвращаться домой. Какое бы бедствие не пришло мне навстречу, ты будешь появляться тогда, когда я больше всего в тебе нуждаюсь, и укрывать меня от него".

Глубоко сказано.

Фокс Чжи сладко улыбнулся: "Да, тысяча миль - это долгий путь".

Это гораздо более глубокое заявление.

Я твой крестный!

Нин Тао выкашлял сухим кашлем: "Что, поговори со мной об этой большой долине валунов, твоя сестра Фокс Мей сказала, что ты знаешь больше, чем она, что ты знаешь?"

PS: Эта глава добавлена, для того, чтобы Nanxin мелкий хулиган и прямо на зеленом облаке смеются два даосских друзей ежемесячного билетного вознаграждения, спасибо, спасибо за всю поддержку даосских друзей подписки, желаю вам ранней практики в мире бессмертного права, провести фея и бессмертные возвращения.